

ОБЗОР

Сергей Алексеевич ПАХОМЧИК¹

УДК 338.24

**НАУЧНЫЙ ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ ЗАСЕДАНИЯ
«КРУГЛОГО СТОЛА», ПОСВЯЩЕННОГО 160-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П. А. СТОЛЫПИНА, ПРОВЕДЕННОГО
В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТ ПРОСТРАНСТВ»**

¹ кандидат экономических наук, доцент,
лауреат Национальной премии П. А. Столыпина,
модератор заседания «круглого стола»
s.a.pakhomchik@utmn.ru

Sergey A. PAKHOMCHIK¹

**SCIENTIFIC REVIEW OF THE MATERIALS OF THE ROUND TABLE
MEETING DEDICATED TO THE 160th ANNIVERSARY
OF THE BIRTH OF P. A. STOLYPIN, HELD AS PART
OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRODUCTION
CONFERENCE “BRAND MANAGEMENT OF SPACES”**

Аннотация

14 апреля, в день 160-летия со дня рождения председателя Правительства России начала XX века, яркого реформатора, неординарной личности, одного из наиболее успешных за всю историю Российского государства премьер-министров П. А. Столыпина в Тюмени, в Тюменском государственном университете состоялось заседание «круглого стола». Именно в этот день 160 лет тому

назад родился человек, который до сих пор вызывает среди многочисленных слоев населения (политиков, ученых, экономистов, историков, социологов, писателей, журналистов и т. д.) жаркие споры, дискуссии в оценке его как личности в российской истории, так и в оценке результатов реформы, которую проводило правительства России под его руководством в первом 20-летии XX века, которая вошла в отечественную историю как «стольпинская реформа». Круглый стол был инициирован кафедрой менеджмента и бизнеса ТюмГУ в рамках ежегодно проводимой ей Всероссийской научно-производственной конференции «Бренд-менеджмент пространств», ставшей уже традиционной в Финансово-экономическом институте вуза. Целью мероприятия стала «Популяризация и распространение знаний наследия П. А. Столыпина и последствий его реформы на развитие Тюменского края. Уроки реформы и их использование на благо современного развития территории нашего региона».

Ключевые слова

П. А. Столыпин, реформатор, стольпинская реформа, Сибирь, территория.

Тема для обсуждения — «Роль и влияние стольпинской реформы на развитие производительных сил Западной Сибири (территории, которую сегодня занимает современная Тюменская область). Опыт прошлого на службу современного развития». Накануне мероприятия был объявлен конкурс среди обучающихся в Финансово-экономическом институте на лучшую научно-исследовательскую работу в форме выполнения реферата по стольпинской тематике. В творческом студенческом конкурсе приняли участие около 50 работ. По результатам конкурса были отобраны лучшие студенты. На заседании победителям и призерам были вручены дипломы победителей и призеров и памятные сувениры. Награды победителям вручали директор Финансово-экономического института Д. В. Лазутина, заведующая кафедрой «Менеджмента и бизнеса» профессор И. А. Лиман. В зале собрались: ученые, преподаватели, экономисты, историки, социологи, юристы, философы, предприниматели, студенты. В течение 2.5-х часовой дискуссии были рассмотрены вопросы роли личности П. А. Столыпина в российской истории и влияния его реформаторской деятельности на развитие нашего края, аграрной и земельной реформы, переселенческой политики из западных европейских губерний России в Сибирь и на Дальний Восток, развитие финансово-кредитной системы, реформы власти, изменения в сфере образования, культуры, изменения политических институтов, развития парламентаризма, органов власти, промышленности, сельского хозяйства, развития инфраструктуры, кооперации и т. д.

С интересными сообщениями выступили экономисты, историки, издатели, журналисты, краеведы. Среди выступающих были: лауреат Национальной премии П. А. Столыпина, доцент кафедры «Менеджмента и бизнеса» (член Российского исторического общества, председатель Тюменского регионального отделения Российского общественного объединения экономистов-аграрников)

С. А. Пахомчик — ведущий круглого стола. Он познакомил собравшихся с личностью П. А. Столыпина, его вкладом в развитие государственности и политических институтов, а также с основными направлениями столыпинской аграрной и земельной реформы и привел сопоставительный анализ результатов реформы 1906-1917 гг. и аграрной реформы 1990-х годов.

П. А. Столыпин, именем которого была названа реформа, получившая название «столыпинская», был государственным деятелем. Он стоял на такой позиции, в которой «Великая Россия — это миллионы сильных личностей, а не сильная община миллионов. Великая Россия — верная своим традициям и своему национальному духу, чуждая проявлениям национализма». Сбалансированность политики П. А. Столыпина по отношению к личности, независимо от того есть ли это дворянин, рабочий, крестьянин или предприниматель, делала его самым нравственным реформатором в истории России. Он не призывал отбирать землю у богатых, отдавая ее бедным, он ставил своей задачей обеспечить необходимыми средствами бедных, научить их пользоваться тем имуществом и средствами, которое государство помогало им приобрести, формируя мощный класс сильных личностей, на которых бы строилось великое государство. Результативность реформы, проводимой правительством России под руководством П. А. Столыпина в период 1906-1917 гг. обуславливалась, в первую очередь, активным использованием регулирующих рычагов формирующегося правового государства и пробуждением активности среднего класса. Его государственная деятельность носила всеобъемлющий характер, и вся была проникнута смыслом — приносить благо укреплению России. Основная заслуга и главный след П. А. Столыпина в истории российского государства стояла в том, что он увидел в русском человеке именно человека. В этом его бесценный опыт для нас россиян, живущих уже в XXI веке. П. А. Столыпин разработал и осуществил (естественно ни один, а с правительством, которое он возглавлял) целый комплекс преобразований общегосударственного характера. Основными направлениями преобразований стали — земельная реформа, права и свободы граждан, формирование правового государства, разграничение ответственности ветвей власти, реформирование силовых структур и судопроизводства, местное самоуправление, экономика, финансы, инфраструктура, социальная политика, образование, наука, культура, военная реформа, противодействие терроризму, кредитование, кооперация.

У многих наших современников существует стойкий стереотип о П. А. Столыпине, что он был председателем правительства России в первой четверти XX столетия и осуществил аграрную и земельную реформу, вошедшую в историю как столыпинская реформа. Но это лишь верхушка всех деяний реформатора. На самом деле это крохотная часть заслуг П. А. Столыпина перед Российским государством. Он ставил цель перед собой и правительством России, которое возглавлял, достичь в стране общественного и национального блага. «Мы рулевые, стоящие у компаса, — писал он, — и должны смотреть только на стрелку и как бы не привлекателен, как бы не соблазнительный был приветли-

вый берег, но если по дороге к нему есть подводные камни, то курс мы будем держать стороною... мы часовые, поставленные для охраны демаркационной линии, и свои ли, чужие ли будут ее нарушать, мы не будем малодушно отворачиваться в сторону».

Главная заслуга П. А. Столыпина даже не в аграрной реформе, а в энергичных мерах и действиях по укреплению государственного аппарата, выдвигании на передний план государственной работы по отстаиванию коренных национальных интересов. В последний год своей короткой жизни он, по поручению государя лично отслеживал подготовку специального доклада о деятельности российских масонских лож и их связях с международным иудейским и масонскими центрами. На осень 1911 г. было запланировано совещание по масонскому вопросу, но 1 сентября, как известно П. А. Столыпин был смертельно ранен, а 5 сентября от полученного ранения скончался в Киеве. Этот факт свидетельствует о многом и проливает свет на причины на его покушение и смерть.

Для реализации реформы правительством был разработан комплекс мер. Указом государя от 9 ноября 1906 г., принятом в чрезвычайном порядке, был дан старт земельной реформе. Было положено начало выхода крестьян из общины. Позднее, пройдя обсуждение в III Государственной Думе 14.06.1910, этот акт получил статус закона. П. А. Столыпин не был сторонником насильственной ломки общины, что часто ему инкриминируют недобросовестные интерпретаторы. Он никогда не требовал всеобщей унификации форм землевладения и землепользования. Разъясняя свою позицию и позицию правительства по этому вопросу, он, выступая в Государственной Думе 10 мая 1907 г. говорил: «Пусть собственность эта будет общая там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая, пусть наследственная». Насильственные меры предполагались лишь в случаях, когда община препятствовала выходу крестьян, что в ряде случаев имело место.

Но многие планы П. А. Столыпина не успели осуществиться. Он полагал, что на осуществление намеченного необходимо 15-20 лет последовательной работы и определенных усилий. И это минимум. К примеру, в крохотной Пруссии переход на хуторской тип расселения с общинного земледелия занял 100 лет! А как с Россией и ее огромными территориальными пространствами?

Разумеется, реформа носила политический характер. Этого П. А. Столыпин и не скрывал. Своими преобразованиями он стремился погасить огонь крестьянских выступлений. Вероятно, поэтому методы осуществления реформ у многих россиян вызвали неприятие. Причем неприятие наблюдалось со стороны разных политических сил страны. Следует так же отметить, что аграрные преобразования, проводимые в столыпинскую реформу, были начаты, по мнению специалистов с 40-летним опозданием, что невероятно осложнило их реализацию. А последовавшие за столыпинской реформой события, политические и социально-экономические катаклизмы, всем нам хорошо известные события

первой четверти XX века и устранение самого П. А. Столыпина не позволили успешно реализовать все задуманные мероприятия.

К началу XX столетия российское общество оставалось архаичным и традиционным. Правовой статус россиянина определялся по-прежнему сословной, национальной и конфессиональной принадлежностью. В развитых странах Европы и Северной Америки к тому времени оно уже отошло на второй план. Отсутствие единого правового пространства не позволяло проводить политические, социальные и экономические преобразования, что тормозило развитие государства. Реформирование государственности стало необходимым по причине того, что правовое положение поданных Российской империи не соответствовало наступившему времени. Россия, являясь преимущественно крестьянской страной, не обеспечивала основному своему классу — крестьянам, подавляющему большинству общества, гражданское равноправие. Кормильцы страны, опора государства не могли выйти из общины, не могли поступить на государственную службу, им запрещалось обучаться в большинстве существующих на тот момент учебных заведениях. Даже возможности выбирать себе место жительства наравне с другими сословиями крестьяне были лишены! Принимаемые П. А. Столыпиным меры устраняли эти ограничения. Предполагались мероприятия по снятию ограничений с национальной и конфессиональной принадлежности граждан России. Расширялись гарантии прав и свобод человека. В разработанных законопроектах указывалось, что никто из россиян не может быть задержан, арестован помимо воли суда. Любое наказание могло иметь место лишь в случае соблюдения необходимой законной процедуры. Вторжение в чужое жилище допускалось лишь в предусмотренных законами случаях. Ничего подобного в России до сих пор не было.

Таким образом, принимаемые в процессе столыпинской реформы меры предполагали последовательную реализацию принципа гражданского равноправия, которое способствовало бы формированию единой нации, цементирующей все государственное устройство страны. Как сказал в одном из своих выступлений в Государственной Думе П. А. Столыпин, цель состояла в том, чтобы «писаная свобода превратилась в свободу настоящую».

Следует подчеркнуть, что горизонты планирования у столыпинского правительства были довольно широки. К примеру, кредитование крестьян под 4,5% годовых на 50 лет и иногда даже больше давало возможность домохозяевам существенно улучшить состояние своей семьи, растянув сроки выплаты кредита на 2–3 поколения. Это сплачивало семьи, формировало преемственность, передачу семейных традиций от поколения к поколению, прекрасно решало демографический вопрос. Население России прирастало количественно весьма быстро.

Столыпин был руководителем, отыскивающим талантливых и преданных своему делу соратников. Среди них в правительстве можно особо выделить: министра земледелия А. В. Кривошеина, министра финансов В. Н. Коковцева, министра внутренних дел С. Е. Крыжановского и др.

Разумеется, что у ярких и последовательных реформаторов всегда есть противники, недоброжелатели и завистники. Были они в большом количестве и у П. А. Столыпина. Оппоненты всячески пытались принизить заслуги и опорочить имя реформатора. К примеру, весьма нелестно отзывался о нем его предшественник С. Ю. Витте, вероятно ревнуя его за популярность, отчаянно критиковал его В. И. Ульянов-Ленин, оппонировал и не соглашался по вопросам собственности на землю Л. Н. Толстой и т. д. Но даже идейные противники П. А. Столыпина, критикуя его, признавали за ним гениальность и исключительные способности. Так один из лидеров партии кадетов весьма скептически относившийся к реформаторской деятельности и имея принципиальные разногласия с ним по многим вопросам, П. М. Милюков, отдавал должное его неординарности, называл реформатора «мозгом нации». А один из первых российских марксистов П. Б. Струве писал: «Как бы не относиться к аграрной политике Столыпина — можно ее принимать как величайшее зло, можно ее благословлять — как благотворную хирургическую операцию, — этой политикой он совершил огромный сдвиг в русской жизни...». То есть можно утверждать, что в П. А. Столыпине было нечто превышающее возможности его времени. Осмысливая его роль в российской истории, не будет преувеличением констатировать, что такие люди рождаются раз в столетие. Не зря можно встретить выражения, когда П. А. Столыпина называли Петром II (вслед за Петром I).

История не знает сослагательного наклонения, тем не менее, часто задается вопрос: Как бы сложилась русская история, если бы столыпинские реформы действовали 15–20 лет как утверждал П. А. Столыпин (дайте 20 лет покоя, и вы не узнаете России)? Ведь прогноз известного французского экономиста Э. Тери, который по заданию правительства Франции инспектировал ситуацию в экономике своего союзника, данный им в конце Первой мировой войны свидетельствовал, что если Россия не потеряет темп развития, заданный столыпинской реформой, то Россия в ближайшее десятилетие займет доминирующее положение в Европе. Прогноз был сделан уже после убийства П. А. Столыпина. Так же известен и прогноз нашего великого земляка Д. И. Менделеева, который предсказывал России к 1950 г. мировое лидерство и достижение народонаселения до 500 млн жителей. Даже сегодня спустя более 100 лет концепции П. А. Столыпина актуальны и применимы к нашему времени. Это еще раз свидетельствует о том, что он был великим и прозорливым человеком, смотрящим в далекое будущее. Именно в политических деятелях такого типа, а не заикливых на своих меркантильных и личных интересах политиках остро нуждается сегодня наше общество и государство. Большинство современных исследователей наследия П. А. Столыпина и его современники в начале XX столетия сходятся во мнении, что среди лиц, бывших на политической арене в 1906–1911 гг. ни одно не сыграло столь яркой роли как П. А. Столыпин. Он пришел к власти тогда, когда потребовались государственные решения для незамедлительного экономического подъема России и экономического освоения Сибири, роста ее значения в общероссийском масштабе. П. А. Столыпин оставил своим потомкам богатое

наследие. Он предложил российскому обществу структурированную национальную идеологию, базовыми компонентами которой являлись: законность и правовой порядок, раскрепощение личности, единое и неделимое государство, сильная исполнительная власть, частная собственность и свободный труд, патриотизм, внешнеполитический авторитет державы. И в дополнение к этому он одновременно определил технологию реализации своей программы системных реформ (это особенно ценно и вызывает восхищение). Ничего подобного в последние десятилетия, к глубокому сожалению, мы наблюдать не можем.

А. Л. Вычугжанин — доктор исторических, кандидат экономических наук, член президиума ТРО Российского исторического общества, автор многочисленных книг по истории финансов Сибири и России сделал интересное сообщение по теме «Роль народного кредита в Тобольской губернии во времена столыпинской реформы». В нем он рассмотрел вопросы развития кредитной кооперации, финансово-кредитной политики, которая выступила катализатором взрывного развития экономики Сибири, включая сельское хозяйство. При этом подчеркнув важность доступности кредита и его относительную дешевизну для подавляющего большинства крестьянства и сельских предпринимателей.

Среди интерпретаторов реформы П. А. Столыпина есть достаточно много представителей, утверждавших, что столыпинские реформы создали поколение предпринимателей — индивидуалистов, целью которых был только личный успех — то, что сегодня называют либеральными ценностями. То, что повышение личного благосостояния трудящегося на земле человека являлось целью этих реформ — это правда, но не вся. Реформы объективно способствовали, как это не парадоксально на первый взгляд, и развитию коллективизма среди крестьян, причем порой более эффективно, чем методы партийной пропаганды в более поздние времена. Исследования истории развития учреждений мелкого кредита (так называли до 1917 г. различные формы организации кредита для крестьян, хотя правильнее, на наш взгляд, следовало бы называть их учреждениями народного кредита) приводит именно к такому выводу. К тому времени, когда П. А. Столыпин возглавил правительство России, в стране уже была сформирована довольно стройная система учреждений мелкого кредита. Но именно при нем она получила динамичное развитие. Успех реформ, проводимой правительством под руководством П. А. Столыпина, во многом обусловлен развитием кредитной системы страны. Его ключевой мыслью в развитии сельскохозяйственного кредита является его высказывание: «Это важное — быть может самое важное теперь для сельской России дело: следом за землеустройством, дающим возможность использовать всю наличную трудовую энергию крестьянства финансировать народный труд, привлечь к земле деньги. За крестьянской землей эти деньги не пропадут, она вернет их государству, увеличив и его и свои силы». Появление в составе контор и отделений Государственного банка в 1909 г. инспекторов мелкого кредита стало одним из мощных стимулов в дальнейшем развитии кредитной кооперации в России. Важнейшим практическим шагом

стало решение об использовании части собранных сберегательными кассами денежных средств для нужд кредитных кооперативов. В 1910 г. П. А. Столыпин и В. Н. Коковцев (министр финансов в правительстве Столыпина) вошли с представлением «О выдаче ссуд в основные капиталы учреждениям мелкого кредита из сумм Государственных сберегательных касс и о разрешении обращать на нужды сего кредита некоторые крестьянские общественные капиталы». Финансовая комиссия Думы признала важное значение этой меры для широкого развития народно-хозяйственного оборота. Неоспоримая сама по себе потребность в мелком кредите особенно сильно ощущалась в России, с преобладанием класса мелких землевладельцев, в связи с развитием форм землепользования и прогрессом сельского хозяйства требующих все больших средств для наилучшего использования громадной земельной площади, занятой мелкими хозяевами. Было принято решение о том, что кредитная помощь земледельческому населению должна быть поставлена во главу государственной аграрной политики наравне с обеспечением крестьян более правильными формами землепользования. Было заключено, что «без содействия мелкого кредита весьма затруднительно развитие кооперативного движения, а население не способно и фактически лишено возможности изыскивать потребные для своего хозяйства средства. Комиссия сделала вывод о том, что на помощь должно придти государство. Это, наверное, был один из немногих случаев, когда законопроект царских министров получил такую всеобщую поддержку в Государственной Думе. В июне 1910 г. законопроект обрел силу закона, в результате чего из сумм Государственных сберегательных касс на выдачи ссуд в основные капиталы учреждений мелкого кредита (тогда так называли кредитные кооперативы) было ассигновано 20 млн руб. Кроме того к этой сумме ежегодно должна прибавляться 1/10 часть прироста денежных вкладов в кассах. Тем же законом крестьянским обществам было предоставлено право обращать в средства сословных учреждений мелкого кредита и некоторые крестьянские общественные капиталы. В целях повышения эффективности крестьянских кредитных кооперативов также было предусмотрено оказание им финансовой помощи в образовании специальных капиталов для ведения посреднических операций. Начиная с 1911 г. ассигнования на эти цели ежегодно вносились в роспись государственных расходов. В Сибири рост кредитных товариществ был несколько задержан по сравнению с центром России. Но распространяясь в Сибири кредитная кооперация рождалась как подлинная демократическая форма хозяйствования, сочетая в себе самостоятельность сельских предпринимателей и крупные и масштабы их деятельности. Уже в 1913 г. в Сибири действовало 998 кредитных и ссудосберегающих товариществ. В Сибири ими было охвачено от хозяйств, на Дальнем Востоке — от 15% до 20%. Кроме того, в Сибири насчитывалось 200 сельских банков и общественных касс с общим объемом капитала в 4 млн руб. Особенностью кредитных учреждений в Сибири, в сравнении с европейской частью России, было преобладание кооперативных товариществ и незначительной доли крестьянских вкладов (23%). Каждый кредитный кооператив в Сибири

числился за определенным отделением Госбанка, Учреждения кредита выдавали зажиточным крестьянам в основном на производственные нужды — приобретение скота, машин, наем рабочей силы, т. е. на цели развития сельскохозяйственного производства на территории. К примеру, в Тобольской губернии в 1915 г. в Ишимском уезде действовало 44 кредитных кооператива, в Тюменском — 15, в Ялуторовском — 23, в Тобольском — 17 и т. д. В 1917 г. в Сибири был создан Союз союзов кредитной кооперации — Сибкредсоюз, который объединял полторы тысячи кредитных товариществ. Кредитные кооперативы, в свою очередь, способствовали образованию и успешному развитию в сибирской деревне потребительских, сбытовых и производственных кооперативов. Бурное развитие кредитной кооперации и создание стройной системы народного кредита, которое способствовало небывалым темпам роста производства сельскохозяйственной продукции и ее экспорта за рубеж в мире, называли «русским чудом».

Сообщение ученого секретаря Тюменского музейного комплекса имени И. Я. Словцова, доктора исторических наук И. Г. Шишкина было посвящено вопросу освещения и демонстрации образцов экспонатов в коллекциях, имеющих в фондах музейного комплекса и уникальных, редких фотографий, связанных с переселенческим аспектом в столыпинскую реформу. Оно именовалось «Лица великой эпохи. Из фондов Тюменского областного краеведческого музея».

П. А. Столыпин, следуя высказыванию М. В. Ломоносова о том, что могущество России прирастать будет Сибирью и Арктикой, при подготовке и реализации мер, направленных на коренное преобразование экономики России рассматривал Сибирь как территорию перспективного значения для российского государства. Заселение огромных пространств за Уралом, с одной стороны, преследовало геополитические цели — освоение протяженных азиатских территорий России для будущего страны. С другой стороны цели экономические — вовлечение в хозяйственный оборот земельных территорий, добычу материально-сырьевых ресурсов, включая полезные ископаемые, увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции и товаров ее переработки.

«Сибирский аспект» был чрезвычайно важным элементом и звеном в аграрной реформе П. А. Столыпина. Сибирь считалась, по крайней мере, в первые годы реформы, неисчерпаемым резервом свободных и пригодных для водворения земель для крестьян из европейской части России, покинувших общину и порвавших с ней свои отношения. Перенаселение сельских территорий, избыточное аграрное население в губерниях европейской части России стало большой проблемой для правительства. Их перемещение в восточные районы России помогало решить проблему малоземелья и сгладить накопившиеся за многие времена земельных противоречия. Со стартом аграрной реформы в восточные территории был направлен основной поток переселенцев. Его масштабы не шли ни в какое сравнение с предшествующими реформе потоками переселенцев в Сибирь, со времени ее присоединения к Российскому государству,

т. е. в течение всех ранее имевших место переселений. Так если в период с 1861 по 1882 гг. в Сибирь (в основном Западную ее часть) приехало (пришло) 240 тыс. человек. С 1883 по 1905 гг. в Сибирь, Дальний Восток и Среднюю Азию переместилось 1 млн 640 тыс. людей (из них 700 тыс в Томскую губернию). То в годы столыпинской реформы переселилось, по разным сведениям, от 2,5 до 3 млн человек. Мощным активизирующим фактором переселений стал ввод в эксплуатацию Транссибирской железнодорожной магистрали. Об ускорении переселенческого процесса говорят такие цифры: в 1893 г. в Сибирь прибыло 56 тыс. человек, а в 1895 г. после постройки железнодорожного моста через Обь в районе села Кривошеково (где возник г. Новониколаевск ныне Новосибирск) — 107 тыс. человек. Произошло удвоение потока переселенцев. Как отмечалось выше, принятие Указа от 09.11.1906 г. дало мощный толчок переселенческому процессу. Если за четыре десятка лет с 1862 по 1905 гг. было переселено около 2 млн человек, то за пять лет с 1906 по 1910 гг. — более 2,5 млн человек. Переселение приняло действительно массовый характер и оставалось таковым до начала Первой мировой войны. Удвоив, за несколько лет население Сибири П. А. Столыпин обеспечил ее прочное закрепление за Россией.

Для самой Сибири последствия переселения неразрывно связано с ее хозяйственным освоением. П. А. Столыпин, понимая важность переселенческого дела, очень серьезно прогнозировал, отслеживал и контролировал переселенческий процесс. Не случайно, к 1909 г. у его правительства появились определенные сомнения в правильности принятых решений. Резонным стал вопрос: не ослабит ли массовый исход крестьянского населения из европейской части в Сибирь потенциал страны? Не ослабит ли экономически и политически центральные и западные губернии страны? Не откроет ли этот процесс путь в западные губернии приток иностранных колонистов? Так же встал вопрос о том, смогут ли в свою очередь восточные территории достойно принять и разместить (водворить) всех переселенцев. Для лучшего изучения и досконального понимания и осмысления этих вопросов глава правительства — премьер-министр П. А. Столыпин вместе с правой рукой в деле аграрной реформы главным управляющим землеустройства и земледелия А. В. Кривошеиным осуществляют поездку в Сибирь в конце лета — начале осени 1910 г. П. А. Столыпин как прозорливый руководитель понимал, что переселение дело сложное, требует больших финансовых, материальных и иных затрат и при осмыслении предстоящей переселенческой эпопеи, понимал, что необходимо сочетание, своего рода баланс государственных и личных интересов. Призыв к крестьянам переселиться во имя высшей государственной целесообразности вряд ли найдет отклик в их среде если они не увидят в этом осязаемую, вполне конкретную пользу для себя, своей семьи и потомков. Об этом ярко свидетельствует цитата из работы, которая была издана П. А. Столыпином и А. В. Кривошеиным по результатам их поездки в Сибирь в Санкт-Петербурге в 1911 г. «...люди, живые люди, делающие в массе своей переселенческое дело, едут в Сибирь, ломая

старую жизнь и строя новую, каждый в отдельности не для того, конечно, чтобы облегчить аграрные затруднения, не для того, конечно, чтобы облегчить аграрные затруднения или послужить оплотом русской государственности на окраинах, их цель — выгоднее, лучше устроиться в Сибири, чем жилось им на Родине. Помочь им в достижении этой непосредственной их цели, может быть, и есть лучший способ обеспечить достижение всех государственных интересов, связанных с переселением. Напротив того, попытки овладеть переселением и всецело подчинить его руководящей воле каким-либо иным путем, нарушающим хозяйственные расчеты самих переселяющихся, не обречены ли неминуемо на крушение».

Важными элементами и знаковыми по содержанию и значению, а так же влиянию на переселенческий процесс стали Переселенческое управление в Санкт-Петербурге, переселенческая комиссия в Государственной Думе, переселенческие пункты (Челябинске, Сызрани, Екатеринбурге, Тюмени, Иркутске), статистический учет переселенцев, специально построенные вагоны (теплушки) для транспортировки переселенцев, оказание материальной и финансовой помощи переселенцам, льготные тарифы на перевозки переселенцев, ссуды (подъемные выплаты), льготы по налогообложению, освобождение от службы в армии, учет места водворения в Сибири в зависимости от того места откуда переселенец выехал, землеустройство в местах водворения за счет государства, создании ее инфраструктуры на местах водворения (церкви, школы, колодцы, водопой) и др. Все эти меры способствовали активизации переселенческого процесса. Процент закрепляемости переселенцев от 75–90% свидетельствует об успешном проведении этой акции. Для сравнения во время освоения целинных и залежных земель в Сибири и Северном Казахстане в конце 1950-х составил 5%. П. А. Столыпин был серьезно озабочен тем, чтобы сельское хозяйство Сибири развивалось с использованием достижений науки и мирового опыта. В Сибири стали появляться специальные учебные заведения, возникать опытные и экспериментальные хозяйства и организации, появились специальные обучающие курсы, входили в практику выставки достижений и по обмену передовым опытом. Появилась практика завоза из-за границы племенного скота и птицы, образцов передовой сельскохозяйственной техники и др.

По результатам поездки принимались оперативные меры по улучшению переселенческого дела. В своей записке по итогам поездки авторы отметили, что «за 300 лет владения Сибирью в ней набралось 4,5 млн русского населения, а за последние 15 лет сразу прибыло 3 млн из них за последнее трехлетие (1907–1910 гг.) — 1,5 млн». Столь редко заселенная территория под боком у сильных соседей была и плохо защищенной, и авторы записки хорошо осознали, что действительная мера к укреплению границ одна — заселение малоллюдных окраин. В ней они написали «Образовать и у нас в Сибири живую кору русского дерева». Спустя более века эта проблема все еще не решена. Мы опять ставим вопрос: каким образом обустроить Сибирь, Дальний Восток, Российскую Арктику?

Оценивая значение столыпинской реформы для развития Сибири необходимо отметить, что она имела огромное значение на развитие производительных сил огромных пространств на востоке России.

Председатель Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», видный издатель, фотограф А. Г. Елфимов поделился с участниками заседания успехами в издательском деле. Он отметил, что фонд, возглавляемый им уже на протяжении нескольких десятилетий, отражает на страницах своих прекрасных альманахов (а их выпущено более 4 десятков) многие события, связанные с периодом столыпинских преобразований на территории нашего сибирского края, включая прежде всего и Тобольскую губернию. В планах фонда выпуск 4-х томного издания альманаха под многообещающим рабочим названием «Тюмень — столица деревень». В нем любопытный читатель и исследователь найдет для себя много интересного, включая эпоху столыпинских преобразований, происходивших в сибирской деревне.

В дискуссии приняли участие многие из присутствующих. Среди них можно особо отметить известного тюменского краеведа В. В. Полищука, кандидата исторических наук Л. В. Звонареву, экономиста А. И. Зырянова, журналиста В. Н. Сипетина. В мероприятии приняли активное участие: А. Н. Животова — руководитель краеведческого клуба «Текутьевка», Л. Н. Скипин — профессор Тюменского индустриального университета, доктор сельскохозяйственных наук, Л. М. Симонова — профессор Тюменского государственного университета, доктор экономических наук, член редколлегии научного журнала «Вестник Тюменского государственного университета», О. А. Радутная — заместитель главного редактора газеты «Тюменская правда», А. В. Вяльцев — предприниматель, М. А. Жак — кандидат экономических наук, заместитель директор НИИ сельскохозяйственной биологии и экологии ТюмГУ, Д. В. Вакорин — кандидат экономических наук, доцент ТюмГУ, В. В. Маленков — кандидат социологических наук, доцент ТюмГУ, Н. А. Кротков — специалист Сбербанка, Е. П. Данилова — кандидат социологических наук, доцент ТюмГУ, Ю. А. Шумилова — кандидат экономических наук, доцент ТюмГУ, А. С. Деев — кандидат философских наук, доцент ТюмГУ, С. И. Черноморченко — кандидат педагогических наук, доцент ТюмГУ, Н. В. Красовская — кандидат экономических наук, доцент ТюмГУ, Л. М. Ужахова — кандидат экономических наук, доцент ТюмГУ, Н. А. Мелкобродова — старший преподаватель ТюмГУ, Т. В. Шарапова — старший преподаватель ТюмГУ и другие, включая студентов Финансово-экономического института Тюменского государственного университета.

Результатом заседания явилось принятие рекомендаций заседания «круглого стола», в которых одобрена инициатива кафедры «Менеджмента и бизнеса» ТюмГУ по проведению подобных встреч и вовлечения обучающихся в творческую научную работу по изучению наследия личностей, внесших вклад в увеличение могущества и процветания России.